Хоуленд Рид вынужден был признать, что происходящее совершенно выбивает из колеи. Остальные вряд ли могли что-то заметить, лорд Перешейка вообще редко показывал эмоции, но, несмотря на напускное спокойствие, ситуация последнего времени постоянно держала его на грани.

Кому-то другому могло казаться, что причин для подобного нет — с тех пор, как они расправились с гвардейцами и нашли леди Лианну, ничего не происходило. Вот только для Хоуленда все было иначе. Его восприятие мира отличалось от того, что было доступно прочим, ведь он являлся зеленовидцем.

Да, наследие далеких предков оказалось сильно в молодом лорде, проявляясь в виде способности, которая для большей части Вестероса давно стала всего лишь сказкой. С юных лет в его сны приходили иносказательные видения прошлого и будущего, подчас являясь в столь причудливых формах, что признать их связь с реальностью было почти невозможно, хотя в редких случаях они казались ясны как день.

В любом случае, зеленые сны давно и прочно стали частью жизни Хоуленда Рида, во многом влияя на то, как он смотрел на все вокруг. Даже во время бодрствования дар не исчезал полностью, проявляясь в восприятии чего-то еще, кроме того, что показывали обычные чувства. Все это делало его несколько далеким и странным в глазах окружающих, из-за чего в детстве даже возникли сомнения в здоровье его разума.

К счастью, жители озер сохранили кое-какие знания, давно утерянные по эту сторону Стены, что позволило его родителям понять, какая напасть постигла их сына. Но «понять» еще не значит «знать», как с этим быть, ведь магия уже многие столетия едва теплилась вокруг и, как бы ни старались люди сохранять предания, истина все равно терялась и искажалась. Поэтому, когда Хоуленд подрос, он отправился в путешествие на легендарный Остров Ликов, расположенный в центре озера Божье Око. Это место само по себе являлось сказкой во плоти, о котором даже озерники мало что знали помимо смутных слухов. Но одно то, что за тысячи лет последователи Семибожия так и не осквернили этот оплот старой веры, хотя и владели всеми окружающими землями, говорило о многом. Где еще искать ответы, как не в вотчине мифических зеленых людей?

Путь был неблизким и опасным, тем более для одинокого паломника, каковым стал Хоуленд. Пусть он и сын лорда, но идти говорить с богами в столь священное место должно без посторонней помощи, а коли в дороге встретятся препятствия, их следует считать испытанием твоей решимости. Да и одиночке гораздо проще проскочить через владения Фреев, с которыми у жителей Перешейка была давняя вражда.

Как бы то ни было, Хоуленд Рид добрался до берегов Божьего Ока и, выкупив в ближайшей деревеньке утлую лодочку, оказался на острове. Чудесное место превзошло все ожидания юного лорда. Покой и величие древней рощи просто нельзя было передать словами! Но вот знаменитых зеленых людей, которые по преданиям должны хранить место древнего пакта, там не оказалось. Впрочем, Хоуленда это совершенно не расстроило, ведь того, что он видел и чувствовал, было более чем достаточно.

Рид прожил отшельником на острове около двух лет, с осени до самой ложной весны двести восемьдесят первого года от завоевания. Он вел нехитрый быт в собственноручно вырытой землянке, ловил рыбу и слушал шепот сердцедрев. В особенно трудные времена казалось, что сам остров помогает своему неожиданному обитателю, заманивая в свои ветви упитанных птиц или наводя его на схроны съедобных растений.

Хоуленд многому научился за это время, теперь он лучше понимал суть своих видений и совсем перестал терять себя в образах наяву. Когда пришел год ложной весны, Рид почувствовал, что ему пора собираться в обратный путь и, вновь переплыв озеро на кое-как подлатанной посудине, оказался прямо на злосчастном турнире в Харренхолле. Там-то он впервые и встретил стаю своего будущего лорда…

То, что произошло на турнире, и сразу после оного, предопределило судьбу многих и, в конце концов, привело Хоуленда к сторожевой башне, которая сейчас прямо на глазах занималась пламенем.

Еще только собирая свои знамена, Рид уже видел многое из того, что произойдет во время восстания, и немного из того, что было прежде. Он смотрел на то, как дракон теряется в лабиринте кривых зеркал, которые своим ложным блеском заводили его в ловушку отражений, слышал звон колоколов, повествующий об их победе при Каменной Септе, видел оленя, в ярости топчущего хилого дракона, покрытого язвами безумия, и льва, крадущегося к его забытой кладке. Многое принесли ему эти зеленые сны, и еще больше утаили, ведь даже несмотря на время, проведенное на Острове Ликов, значение большей части увиденного становилось очевидным только много после, а пути, ведущие к этим результатам, вообще были вне его зрения.

Кроме прочего, видел он и судьбу Лианны, которая, к несчастью, была очевидна, и, как он тогда думал, неотвратима. Действительно, как можно неправильно понять, когда на твоих глазах волчица в кровавых муках рожает яйцо, а потом валится бездыханной на свое ложе?

В последнем-то и была причина странного состояния Хоуленда, в котором он не мог разобраться с самого прибытия сюда. Ну, в этом и еще кое в чем…

В последние ночи, перед тем, как они добрались до места, со снами Рида начало происходить нечто, чего прежде никогда не бывало. Видение с волчицей стало повторяться, и с каждым разом по нему все сильнее бродила странная рябь. В конце концов, во время последнего привала оно просто со звоном раскололось на мелкие кусочки, оставляя после себя нечто совершенно иное.

Волчица вновь произвела на свет яйцо, но на этот раз оно откатилось в белую пелену, что висела вокруг, и начало быстро темнеть, а сама молодая мать… её серая шкура леденела и шелушилась, словно сухая оболочка луковицы, пока, наконец, с окровавленного ложа, дико ревя, не поднялась огромная белая медведица. Она стояла на задних лапах, и от её рыка окружающее белесое марево дрожало, будто в страхе, а когда медведица опустилась вниз, её могучие челюсти с хрустом сомкнулись на тусклой звезде, испещренной черными язвами, что до боли походили на те, которые покрывали шкуру дракона.

Хоуленд в некоторой степени осознавал, что должно значить это новое видение, и большинство из его умозаключений позже подтвердились, сам же факт изменения будущего хоть и вызывал страх, но одновременно нес и надежду, ведь прежде все его зеленые сны сбывались тем или иным образом, будто будущее было высечено в камне. Из-за этого он даже начал замечать, что все больше погружается в апатичный фатализм…

Но более всего Рида беспокоило произошедшее с образом волчицы. Он не понимал, что это должно означать, не понимал ровно до того момента, как увидел её в реальности. Даже тогда — бледная, слабая и беспомощная — Лианна подавляла одним своим присутствием, а уж когда проснулась… Это было, словно вновь оказаться на Острове Ликов, только если бы мощь, разлитая по всей его территории, оказалась пленена в точеной женской фигурке и обладала

куда более ощутимой волей. Что же это могло быть? Божественное провидение или действие какой-то злой силы из древних времен?

Когда первое потрясение прошло, Хоуленд решил последить за Лианной, чтобы попытаться понять, в чем же дело, ведь любая непонятная странность — это потенциальная опасность, тем более, когда «странность» по своей природе мистическая. Он слишком хорошо помнил, что практически каждая дошедшая до их времени легенда несла в себе отпечаток забытого ужаса, чтобы позволить себе неосторожность.

Но время шло, и все, что он видел, была вполне обычная Лианна Старк, которую он неплохо узнал за время турнира, пусть и несколько ожесточившаяся после пережитого. Если исключить то чудовищное присутствие, из-за которого казалось, что вблизи девушки на тебя давит несколько метров воды. Но даже в нем не чувствовалось ничего инородного. Это был её собственный дух, запавший ему в память еще с Харренхолла, просто… неожиданно ставший во множество раз сильнее и гуще.

Он делал все, что мог, чтобы разобраться в причинах, но ничего не помогало: ни попытка вызвать зеленый сон, ни транс, в который он вогнал себя, как-то ночью наевшись сушеных грибов с Острова Ликов, ни слежка.

Только «неожиданная» встреча в оружейной, которую он поспешно устроил, когда почувствовал, куда она направляется, позволила понять, что Лианна в полной мере понимает, чем теперь владеет. Стоя там, Хоуленд лично свидетельствовал, как её дух приходит в движение, взаимодействуя с древним мечом Дейнов. Рид сам не знал, как ему тогда удалось остаться в сознании, столь невероятно и подавляюще было то, что происходило буквально перед его носом.

К сожалению, с тех пор новых прорывов не было. Последнее время Хоуленд подумывал напрямую поговорить с Лианной. Ведь было похоже, что она прекрасно осведомлена о том, что с ней, и, возможно, даже не находится под влиянием чего-то неведомого. Но пока так и не отважился, и эта нерешительность, вкупе с отсутствием четких знаний, сейчас грозили помешать ему определиться со стороной в разгорающимся споре.

***

— Что значит, ты отправляешься в Дорн? — требовательно повторила вопрос младшая Старк, опасно сузив глаза на своего брата, который чуть растерянно смотрел на неё.

— Я должен доставить меч Дейнам. Мне казалось, я об этом уже сказал, — наконец ответил Эддард, нахмурив брови.

— И скажи мне на милость, почему ты считаешь, что двигаться вглубь вражеской территории без армии это хорошая идея? — холодно поинтересовалась Лианна. — После смерти Элии и выходки Роберта у Мартеллов достаточно причин желать смерти всем представителям нового короля. Думаю, многие из их вассалов будут рады получить награду за голову названного брата лорда Баратеона.

— Я это прекрасно осознаю, — отмахнулся Нед. — Именно поэтому я собираюсь взять с собой лишь нескольких людей. Так будет легче незамеченными пройти мимо Королевской Гробницы и Поднебесья, а дальше останется только относительно прямой путь через холмы к долине

Быстроводной. Там мы возьмем лодку в какой-нибудь рыбацкой деревеньке и отправимся прямо к Звездопаду. Самым сложным будет пройти первую часть пути.

Лианна внимательно смотрела на своего брата, явно желая многое ему высказать, но пока сдерживала себя.

— О да, отличный план, я уж испугалась, что ты мне тут рассказываешь едва появившуюся мысль, но у тебя, видать, было время все обдумать, — ядовито проговорила она, явно не впечатленная его измышлениями. — Вот только я так и не услышала — ни что остановит Дейнов от того, чтобы свершить свою месть, когда ты окажешься на их пороге, ни почему тебе нужно сделать это именно сейчас.

Лорд Старк упрямо поджал губы, хмуро глядя на свою сестру.

— Я не верю, что лорд Алисар Дейн способен на такой бесчестный поступок, — твердо ответил Эддард.

— Брось, брат, в чем же здесь бесчестье? — усмехнулась Лианна, хотя Хоуленду в этой усмешке почудился оскал зверя из сна. — Что плохого в том, чтобы воспользоваться глупостью убийцы своего сына… или брата убийцы, если в это кто-то поверит, и принести ему заслуженное возмездие? Даже если они пустят тебя в свой дом и разделят с тобой пищу, право гостя будет беречь тебя, только покуда ты остаёшься под их крышей, а дальше они и сами могут отправить погоню или разослать воронов другим лордам, чтобы те бдительно высматривали бродячего волка на своих землях. Дорн еще не преклонил колено и неизвестно, преклонит ли вообще.

— Хм… знаешь, Нед, ты, конечно, мой друг, лорд, и за войну не раз доказал, что достоин моего уважения, но здесь я должен согласиться с леди Лианной. Её доводы очень убедительны, — проговорил Виллам Дастин, задумчиво огладив свою густую бороду. — Думаю, с этой идеей ты хватил лишку.

Хоуленд просто молча кивнул. Действительно, тут спорить не о чем, он зря опасался. Как ни прискорбно, желание Эддарда попасть в Звездопад было плохо продуманно, и диктовалось больше чувствами, чем разумом. У самого Рида были кое-какие представления о причинах этой тяги, но такое знание, пожалуй, только дополняло те проблемы, которые обрисовала Лианна.

— И вообще, почему ты решил, что я так просто позволю тебе распоряжаться моим трофеем? — поинтересовалась Лианна, опасно сверкнув глазами. — Или ты хочешь сказать, что я не заслужила компенсацию за все, что пережила при попустительстве того же Дейна?!

— Нет! Конечно, нет, Лиа, — запротестовал Эддард. — Я просто… — он запустил пальцы в свои волосы, задумчиво почесал макушку и устало вздохнул. — Зачем тебе вообще этот меч? Мы в любом случае обязаны вернуть Дейнам их родовой клинок.

— Возможно, но уж точно не просто так и не во время войны! — воскликнула Лианна, милостиво не развивая тему мнимого или реального пренебрежения её бедой со стороны Эддарда.

Нед недовольно поджал губы и посмотрел в сторону.

— Брат, может, перестанешь строить из себя целомудренную септу перед сворой наемников, и ответишь, почему так стремишься в Звездопад? — раздраженно бросила младшая Старк, когда так и не дождалась его ответа.

Эддард почти незаметно вздрогнул и с обидой посмотрел на сестру.

— Я просто желаю выполнить свой долг, не более того, — ответил он ровным голосом.

Рид слегка нахмурил брови. Этот разговор шел в никуда. Его лорд упрямо строил вокруг себя стены и отстреливался от осады своей сестры ничего не значащими фразами. Это было на него не похоже.

— Эддард Старк, ты… — начала было Лианна, но вдруг замолкла и, сощурив глаза, уставилась на брата, будто впервые увидела.

Хоуленд ясно видел, как в её глазах разгораются искры понимания.

— Эшара Дейн, — внезапно объявила она. От звука этого имени Эддард дернулся как от пощёчины и даже чуть отступил назад. — Из-за нее ты так хочешь посетить Дейнов, верно? — спросила Лианна, неотрывно следя за выражением лица брата. — Харренхолл немного поблек в моей памяти из-за всего произошедшего, но я точно могу вспомнить, как ты танцевал с ней. Предполагаю, одним танцем все не ограничилось, не так ли?

— Я… — хрипло выдавил Эддард, после чего покачал головой и, отойдя немного в сторону, устало опустился на крупный камень.

— Проклятье, похоже, все серьезнее, чем я думала, — едва слышно прошептала Лианна, после чего обратила взгляд на самого Хоуленда и Виллама. — Лорды мои, я должна просить вас поклясться, что ничто из того, что вы сейчас услышите, никогда не будет обсуждаться ни с кем, кроме присутствующих, — произнесла она неожиданно повелительным тоном.

— Клянусь своим родом пред Старыми Богами, что буду нем как курганы, — тут же со всей серьезностью произнес лорд Дастин.

— Если пожелаешь, мы могли бы оставить вас вдвоем, — предложил Хоуленд. — Клятвы нарушают.

Виллам воззрился на него в праведном возмущении, но Лианна только покачала головой и улыбнулась ему.

— У меня нет сомнений в крепости ваших слов, друзья, — ответила она. — К тому же… — девушка глянула на Эддарда, который так и сидел, поставив локоть на колено, и уронив лоб в ладонь, — возможно, мне понадобится ваша помощь.

Проследив за её взглядом, Хоуленд понимающе кивнул и немедленно принес клятву. Он знал об увлечении Эддарда фрейлиной принцессы Элии, но здесь действительно крылось нечто большее.

Лианна вздохнула и направилась к брату. Подойдя к нему, она присела перед ним и коснулась рукой его щеки, привлекая внимание. Эддард чуть вздрогнул и поднял на нее глаза.

— Нед, пожалуйста, расскажи мне, что случилось на турнире между тобой и Эшарой, — мягко произнесла Лианна. — Я же вижу, как тебя это гложет, запираться поздно.

Эддард пару мгновений растерянно смотрел на нее, после чего вздохнул и невесело хмыкнул.

— Мне казалось, это я должен был тебя утешать, — сказал он.

— Ой, перестань. Все виновники моих бед уже кормят червей, некоторые твоими собственными стараниями, чем не утешение? — фыркнула Лианна, беспечно махнув рукой. — Теперь моя очередь, а то, похоже, мой слишком умный брат завел себя в беду собственными размышлениями. Ведь это не просто из-за того, что тебе пришлось променять сияющую звезду на склизкую рыбу, верно? Как бы ни был прискорбен размен, это слишком сильно на тебя влияет, — она проницательно посмотрела ему в глаза. — Рассказывай, и мы вместе придумаем, как быть.

— Не говори так о моей жене, она прекрасная девушка и уже подарила мне сына, — рассеяно пробормотал Эддард, явно блуждая где-то в своих мыслях.

— Что ж, тебе лучше знать, какая она, — чуть поддразнила его Лианна. — Но хватит ходить вокруг да около, говори, братец.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, но, в конце концов, Эддард заговорил.

— Как ты и сказала, все началось с того танца, который устроил для меня Брандон, — проговорил он. — Мы с Эшарой разговорились, потом долго гуляли вместе до самого вечера. Она оказалась неожиданно приятной собеседницей. На следующий день все повторилось… прогулки, разговоры, поцелуи… мне буквально вскружило голову. — Нед невесело усмехнулся. — Знаешь, я должен перед тобой извиниться, Лиа, — вдруг сказал он. — Ты так хотела сама выбрать, с кем быть, но отец дал такое право только мне. Перед отъездом на турнир он прямо сказал, что я могу выбрать для себя любую партию, лишь бы такой альянс не уронил честь нашего дома.

— Не стоит, — покачала головой Лианна. — В конечном счете, мой бунт был просто детским капризом взбалмошной девчонки. Я протестовала больше ради самого процесса, чем из-за того, что меня действительно что-то не устраивало. Было приятно иногда посостязаться с отцом в упрямстве, — с грустью в голосе произнесла она. — Что случилось дальше?

— А рассказывать уже почти нечего, — удрученно откликнулся Нед. — Все случилось на третий день. Помнишь, я тогда даже на трибунах не появился? Все потому, что мы не могли оторваться друг от друга. До самой ночи мы с Эшарой гуляли по берегу озера, а когда на небе уже зажглись звезды… — он на мгновение умолк, после чего выдохнул. — Я сделал ей предложение руки и сердца.

От его слов у Хоуленда внутри все похолодело. Неужели?..

— Она ответила согласием. Там же на берегу мы поклялись быть вместе, и разделили травяное ложе, — приглушенным голосом проговорил Эддард, глядя куда-то мимо них. — Она была так прекрасна в лунном свете. Я был счастлив. А потом все разлетелось на куски. Твое похищение… смерть отца и брата… восстание…

— И твоя женитьба на Кейтлин Талли, — закончила за него Лианна, с тяжелым вздохом поднимаясь на ноги.

Рядом тихо ругнулся Виллам Дастин, и Хоуленд в этом был полностью солидарен с лордом Барроутона. У него самого, пожалуй, было даже больше поводов нещадно материть мир вокруг, ведь он знал больше, чем его друг с холмов. Неважно, если бы Старк просто поклялся в любви той деве, это ничего не значит. Не так страшно, если бы он клялся ей перед сердцедревом. Пусть даже предварительные помолвки перед очами богов не проводят именно потому, что такие обещания считаются нерушимыми. Хоть это и кощунство, но они могли бы промолчать и забыть о том, что слышали. Чего только не приходится совершать ради политической

необходимости, а Неду пришлось бы смириться со своим бесчестьем. Но нет, Эддард Старк умудрился принести клятву богам на берегу озера Божье Око! Перед Островом Ликов, на котором был заключен величайший пакт в истории первых людей! Даже сейчас, в эпоху почти мертвой магии, это место остается особенным. Уж ему ли, Хоуленду, не знать?

— Итак, ты фактически взял Эшару Дейн в жены, — обронила Лианна, словно укладывая погребальную табличку. — Пусть и без должного ритуала, но на берегу озера, где это считается будто перед сердцедревом, а потом практически там же консумировал свой брак, — констатировала она.

— Да, — выдохнул Эддард, хотя её слова уже не нуждались в ответе.

Девушка только вздохнула и отошла в сторону, устремив задумчивый взгляд на отроги Красных гор.

— Иной меня задери, Эддард! — воскликнул Виллам, хлопнув себя ладонью по лбу. — Ты мне вот что скажи, какого вихта ты ничего не сказал об этом, когда Талли требовали от тебя заменить Брандона?! Уверен, они могли пойти на компромисс и женить Кейтлин на Бенджине. Хоть это не то же самое, но для заключения альянса такой вариант вполне пригоден. Аррен же в любом случае женился на дочери Хостера! Неужто этой наглой рыбешке было бы мало, когда Эйрис уже и так записал его в предатели?

— Я сглупил, — глухо проговорил Эддард. — Посчитал, что долг принять на себя обязательства Брандона более значим, чем мои чувства и та клятва, совершенно забыв, где именно клялся. Осознание пришло ко мне, когда войско уже было на марше.

Хоуленд хотел было высказать все, что думает о глупости друга, но следующее событие чуть не заставило его подавиться воздухом. Дух Лианны, к постоянному присутствию которого он за последнее время практически привык, неожиданно пришел в движение. Сила пронеслась мимо него, словно поток горной реки, направляясь в сторону Эддарда, окутав его плотной пеленой. Но больше ничего не произошло, и ни Нед, ни Виллам, находившийся к нему ближе всего, ничего не заметили. Рид резко обернулся к Лианне, но что бы та ни делала, это даже не требовало от нее смотреть на свою цель. Девушка все также разглядывала горы.

— И женился на Кейтлин Талли… — едва слышно прошептала она, склонив голову, будто к чему-то прислушиваясь, после чего обернулась и одарила Неда острым взглядом. — Брат, ты все еще настаиваешь на своём путешествии? — строго спросила она.

— Конечно, пусть она и не будет мне рада, но я должен там побывать, — решительно заявил он.

— Что ж, в таком случае я не буду тебя от этого отговаривать, — сказала Лианна. — Но есть ли у тебя план помимо того, чтобы принести им меч, повиниться и, страдая, убраться восвояси?

Эддард помрачнел и молча отвел взгляд.

— Эх, почему-то я так и думала, — со вздохом произнесла будущая королева. — В таком случае слушай меня. Ты пойдешь туда, принесешь Эшаре свои извинения и расскажешь Дейнам, как погиб Эртур. Не ту историю о бое трех рыцарей против семи, которой вы старались подавить слухи, а подлинную. — Она на мгновение умолкла, ожидая вопросов, и когда их не последовало, продолжила: — Рассвет останется у меня, как гарант твоей безопасности. Нет, — остановила Лианна Эддарда, увидев, как тот вскинул голову. — Так будет лучше. Если лорд Дейн все же решит взять тебя в плен или убить, сообщи ему, что если он не одумается, их родовой клинок разобьют на куски, а осколки разбросают на всем пути от Королевской Гавани

до Драконьего Камня, — твердо заявила она.

— Но как же традиция?.. — спросил Эддард.

— А что традиция? Я же не собираюсь владеть этим клинком, так что и воровкой меня никто назвать не сможет, — ответила Лианна. — В остальном же… Важные семейные реликвии иногда могут быть даже лучшими заложниками, чем люди. Если Дейны рискнут сделать глупость, я буду в своем праве, — холодно заявила она. — Далее, передай им, что переговоры по поводу возвращения меча пройдут в Королевской Гавани, как только будет решен вопрос с Дорном. Я же постараюсь устроить так, чтобы Мартеллы получили в свои руки хотя бы некоторых из тех, чьи головы они жаждут. И заклинаю тебя, Эддард, никоим образом не говори Эшаре, что вынужден презреть свое слово перед ней, — произнесла Лианна, хмуро посмотрев на брата. — Что ни говори, но сейчас ты женат на двоих. Это случайность. Неприятный казус, возникший из-за стечения обстоятельств, но вспять это уже не повернуть, остается только смириться и попытаться устроиться с наименьшими потерями.

— Понимаю, — мрачно кивнул, Эддард. — Что ж, будь по-твоему, я сам совершенно не представляю, что тут делать, — он вымученно усмехнулся. — И вот сейчас мне начинает казаться, что во время войны все было проще.

Хоуленд мысленно от всей души с ним согласился. Боги, это ж надо было так вляпаться!

— Твоя война только начинается, Нед, — покачала головой Лианна. — Даже если нам удастся как-то преодолеть все политические проблемы, тебе в любом случае придется очень постараться, чтобы в Винтерфелле не начала литься кровь. Я едва помню Эшару и совершенно не знакома с Кейтлин, но что-то мне подсказывает, что перед тобой стоит нелегкая задача. Хорошо еще, Талли уже родила наследника, иначе даже первый шаг был бы намного сложнее.

— Иные побери, Нед, я даже не знаю, завидовать тебе или сочувствовать, — обескураженно проговорил Виллам Дастин. — Мне-то одной Барбри хватает, но… — он просто покачал головой.

— Виллам, — обратилась к нему Лианна.

— Ай, что такое? — моргнул тот, повернув голову в её сторону.

— Ты согласишься сопровождать Эддарда в этом путешествии? — спросила девушка.
— Понимаю, дорога обещает быть опасной, но все же.

— Не извольте беспокоиться, ваше величество, — пробасил Дастин, улыбнувшись в бороду.
— Он мой лорд. Я прошел с ним все восстание, пройду и еще немного. К тому же в отряде есть пара ушлых ребят, которые смогут нам сильно подсобить.

— Благодарю, — серьезно произнесла она, склонив голову. — Но не рановато ли ты ко мне так обращаешься? — спросила Лианна, улыбнувшись уголком губ. — Я еще не Королева.

— Зная Роберта, это ненадолго, — хмыкнул он в ответ. — Думаю, если бы Джон Аррен чуть ли не силой удерживал его около трона, Баратеон был бы здесь с нами.

— В таком случае, не будем заставлять его ждать, сверх строго необходимого, — заявила Лианна. — Пора в путь.

http://tl.rulate.ru/book/31769/689929